

С Л О В О

Предъ молебствіемъ подь новый 1917 годъ.

Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Откр. 2, 10).

Въ полночный часъ мы собрались сюда въ храмъ Божій, чтобы, провожая старый, встрѣтить новый годъ. И вотъ на роковой грани новолѣтья стоимъ мы и въ трепетѣ сердечномъ обычно размышляемъ такъ: Что годъ грядущій намъ готовить? Что новаго несетъ намъ новый годъ? Что ожидаетъ насъ? Продлится ли и какъ надолго наша жизнь? Продлится ли счастье тѣхъ, кто продолженія лишь радостей желаетъ? Осушатся ли слезы, кто ждетъ конца своимъ страданьямъ? Принесетъ ли земля плодъ, или невозвратно скроетъ сѣмена въ своихъ нѣдрахъ? Пошлетъ ли Богъ благораствореніе небесъ природѣ, или ангель смерти простретъ карающую руку на города и села наши? Почіютъ ли народы въ мирѣ, или вихрь военной брани возмететъ лицо земли и новый годъ еще въ большемъ смятеніи начнется и пройдетъ? Съ такими думами вѣчно-пытливый умъ встрѣчаетъ каждый новый годъ. Онъ силится поднять тяжелую завѣсу, которая непроницаемою, густою тканью скрываетъ въ глубокой тьмѣ великое и малое будущее цѣлыхъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ. И вотъ, когда съ земли очами пло и грядущее прозрѣть стремится человекъ и разгадать что запечатано семью печатами (Откр. 5 1), Творецъ Небесный въ виноградникъ сходить, ища здѣсь отъ смоковницы плода (Лук. 13, 6—9). „Третій годъ Я прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: напрасно она и землю занимаетъ. Господи, отвѣчаетъ виноградарь, оставь ее и на этотъ годъ я окопаю ее и обложу навозомъ (удобренья), не принесетъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее“ (Лук. 13, 7—9). И вотъ въ ожиданіи плода Творецъ вселенной прибавляетъ къ третьему еще четвертый новый годъ,—къ четвертому пятый, къ пятому двадцатый,—пятидесятый и даже далѣе до дня посѣченія смоковницы. Бѣгутъ за днями дни и за годами годы, день вечерѣющей къ закату жизнь склоняетъ нашу. Зацвѣтешь ли ты когда нибудь, моя смоковница, благоуханными цвѣтами доброй жизни и принесешь ли христіанской добродѣтели плоды: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22—23). Или, можетъ быть, въ новомъ году, въ порывахъ розовой мечты и неудовлетворенной жажды счастья, ты еще болѣе пригнешься къ сей землѣ и не оставишь торную дорогу ко грѣху? Смотри: Премудрый Соломонъ тебѣ наука, за нимъ

Неронъ твердитъ тебѣ, какъ онъ, въ златомъ дворцѣ искавшей подобающее счастье человѣку и въ царской жизни не оставившей ничто нетронутымъ, что вкусъ и страсть ласкаетъ вождельнѣемъ, пресытившись грѣховнымъ увлеченѣемъ, отъ совѣсти бѣжалъ какъ низкій трусъ къ лачужкѣ жалкой, грязной и съ трепетомъ раба просилъ себѣ лишь одолженья: убить его, убить царя Нерона!.. Смотри, вся сладость въ мѣрѣ не бываетъ печали непричастна: слава не стоитъ, богатство мимо течетъ, красота и здравіе увядаютъ, друзья и искренніи смертью отъемлются. Смотри, вѣдь *гробъ*—конецъ всему. Смотри-жъ на гробъ и укажи: гдѣ умъ, гдѣ власть, гдѣ слава и гдѣ богатство?! Могильный холмъ покроетъ всѣ твои земныя вождельнѣя и счастья нѣтъ, какъ нѣтъ!..

И быть его не можетъ тамъ, гдѣ ищутъ—въ мѣрѣ семъ: нѣтъ счастья тамъ, гдѣ зло, а мѣрѣ во злѣ лежитъ. Тому назадъ почти двѣ тысячи лѣтъ прошло, какъ истинное счастье къ намъ явилось: то Былъ Сладчайшій нашъ Христосъ—отрада всѣхъ измученныхъ грѣхомъ сердець. Онъ всѣмъ дарилъ небесную улыбку и въ царство правды звалъ, гдѣ нѣтъ печали, нѣтъ и слезъ. Но что же мѣрѣ? Извѣденный, какъ ржавчиной, страстями, онъ вмѣсто страсти правду гналъ, онъ истинное счастье пригвоздилъ гвоздями, онъ рай забылъ, а въ адъ онъ не повѣрилъ *и новый годъ* встрѣчать задумалъ снова безъ Христа. И вотъ все то же зло, все та же брань. Адъ снова ринулся на землю и превратилъ ее въ кровавое болото: хрустятъ раздробленныя кости, фонтаномъ брызжетъ кровь. Схватившись въ титанической борьбѣ, Россія совершаетъ необходимый, историческій свой крестный путь. На томъ пути предъ рокомъ суровымъ родные наши отцы и братья въ числѣ миллионномъ стоятъ и съ храброй отвагой глядятъ въ глаза своей мученической смерти. Ихъ жадное ухо въ эту ночь новолѣтъя ловить, но тщетно, хотя бы далекій отзвукъ родныхъ колоколовъ. Ихъ чуткое сердце подъ сѣрою тканью походной шинели съ горячей молитвой къ Побѣдителю ада и смерти несется и къ намъ изъ далекихъ, промерзлыхъ окоповъ раздается ихъ вѣщее слово: братцы, смерть не страшитъ уже насъ, мы кровью своею смоемъ грѣхи и смерть будетъ воину-мужу покой. Не печальтесь и вы, дорогіе, изъ нашей крови, вѣдь, родится вамъ новая жизнь на Руси, лишь добро вмѣсто зла вы любите.

Падетъ на землю желѣзная маска съ лица Гогенцолерновъ и откроются смутные горизонты прошлаго на Западѣ всемірнаго обмана. Мѣрѣ увидитъ подъ блескомъ внѣшняго богатства и культуры отвратительнѣйшій образъ озвѣрѣнія и одичанія германизма во всей его духовной нищетѣ. Подъ свѣтскимъ лоскомъ гуманиста откроется кровожадный дикарь—эгоистъ и въ массѣ

безумныхъ рѣчей „сверхъ-человѣка“ обнажится жестокой и нечистоплотный варваръ въ кристальной лабораторіи христіанской души. Историкъ въ ужасѣ остановится предъ злымъ исчадіемъ ада тевтоновъ и назоветъ дни обожанія Берлина самой темной и мрачной реакціей Европы.

Неси же новый годъ вѣнокъ лавровый на подвигъ ратный всѣмъ, кто гонитъ зло и западную тьму, кто жизнь за жизнь намъ отдаетъ. А другой вѣнецъ счастливый,—кто вѣрой твердь въ дни испытанья. Радости земли не привели насъ къ Богу, такъ вразумятъ насъ пусть страданья. Въ земныхъ страданьяхъ *тьма не затмитъ насъ отъ Христа, ибо съ Нимъ въ страданьяхъ и ночь свѣтла, какъ яркій день* (Псал. 138, 12) Пусть плоть скорбитъ, да духъ спасется, и счастье новое—истинное намъ дастъ!

Священникъ М. Атаевскій

Православно-христіанскіе педагогическіе завѣты К. Д. Ушинскаго.

Къ 46-ой годовщинѣ его смерти †21 декабря 1870 г. —
21 декабря 1916 г.)

21 декабря 1870 г. въ Одессѣ скончался на 47 г. жизни истинный христіанинъ, самоотверженный труженникъ словомъ и дѣломъ въ пользу русскаго воспитанія, отецъ русской педагогіи, Константинъ Димитріевичъ Ушинскій.

Умеръ Ушинскій. — Но не умерло его дѣло, живы еще тѣ идеи, за которыя съ геройскимъ самоотверженіемъ работалъ онъ въ продолженіи всей своей пятнадцатилѣтней педагогической дѣятельности.

Осчастливить освобожденный отъ крѣпостной зависимости русскій народъ путемъ правильнаго устройства народныхъ школъ — вотъ завѣтныя думы великаго русскаго педагога К. Д. Ушинскаго.

„Боже мой, говоритъ Ушинскій, сколько нужно школъ, школъ и школъ для всего этого народа, возрожденнаго къ гражданской жизни“ писалъ онъ о своихъ впечатлѣніяхъ по поводу событія 5 марта 1861 г.“ *) „И не школъ грамотности только, а такихъ, въ которыхъ бы народъ научился употреблять съ пользою для себя и для другихъ свою свободу...“

„Хорошія школы необходимы теперь какъ воздухъ“. **1) Но духъ школы, ея направленіе, ея цѣль должны быть обдуманы и

*) Объявленіе манифеста 19 Февраля 1861 г.

**1) 5 марта 1861 г. Собр. педаг. соч. стр. 285, 286.